

«Не могу не сравнивать...»

© М.Н. КРЫЛОВА,
кандидат филологических наук

Исследование посвящено использованию сравнительных конструкций современным носителем русского языка. Частота обращения говорящего к данному языковому средству дает возможность утверждать, что оперирование сравнениями – потребность для языковой личности. Причины популярности сравнения кроются в его языковой сути: ясности семантики и формы, богатых возможностях в создании оригинальных высказываний, способности быть инструментом оценки и юмора, свободно и эффективно сочетаться с другими языковыми средствами.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные конструкции, субъект сравнения, объект (образ) сравнения, метафора, каламбур.

DOI: 10.31857/РЫБА!!6190000355-6

The study is devoted to the use of comparative constructions by native speaker of the Russian language. The frequency of resort to a given linguistic device makes it possible to assert that the operation of comparisons is a need for a linguistic personality. The reasons for the popularity of the comparison lie in its linguistic essence: clarity of semantics and form, rich possibilities in creating original statements, ability to be a tool for evaluation and humor, free and effective combined with other linguistic means.

Keywords: comparison, comparative constructions, subject of comparison, reference object (image), metaphor, pun.

В русском языке нового времени (последних двух–трех десятилетий) происходят значительные изменения. Вернее, не в языке, а в речи.

Русский язык был и остается очень богатым и выразительным, а вот конкретные носители языка не всегда используют все его огромные возможности, не всегда обращаются к его неисчерпаемым ресурсам. К ресурсам русского языка относятся, в числе прочих, его образные и выразительные средства, среди которых можно выделить сравнение. Исследовательский и просто речевой опыт автора статьи демонстрирует, что сравнение является языковым средством, к которому говорящий обращается исключительно часто, причем в разных жанрах, формах и стилях своей речи. Попробуем определить, что же привлекает говорящего в сравнительных конструкциях, почему носитель языка снова и снова апеллирует к сравнению для выражения своих чувств, с целью точного описания происходящего, создания комического.

Для начала рассмотрим более подробно структуру сравнительной конструкции русского языка. Она включает субъект сравнения (то, что сравнивается), его объект (то, с чем сравнивается, образ), основание сравнения (признак, особенность, действие, которые стали причиной сопоставления) и оператор (союз, предлог, грамматическую форму, словообразовательное средство и т. п.). Если все элементы структуры имеются в наличии, то сравнительная конструкция является эксплицитной, если какой-то из них отсутствует, опущен, подразумевается (как правило, оператор и/или основание сравнения), то — имплицитной. Например: «Нервные клетки, *как и сгоревшая свинина*, не восстанавливаются» (телесериал «Кухня»). Субъектом сравнения здесь является сочетание *нервные клетки*, объектом (образом) — сочетание *сгоревшая свинина*, оператор — союз *как* (в неполном придаточном предложении), а основание — то, что и субъект, и объект сравнения *не восстанавливаются*. Перед нами — эксплицитная конструкция, юмористический характер которой обусловлен каламбурно: основание сравнения — глагол *не восстанавливаются* — понимается в различных смыслах, которые в пределах сравнительной конструкции стилизуются.

Сравнение более всего похоже на метафору и отличается от неё двухчастным построением, наличием и субъекта, и объекта. В метафоре субъект не назван, а присутствует только объект, нет и оператора. На материале разобранный выше примера можно сконструировать метафору: «Сгоревшая свинина не восстанавливается» и контекстуально отнести ее к нервным клеткам (например, это будет ответ на вопрос: «Как твои нервы?»).

Сопоставив сравнение и метафору, мы увидим, что структура сравнения является намного более прозрачной, **простой и доступной** как для создания, так и для восприятия. Это, по нашему мнению, первая причина того, что сравнения настолько распространены. Языковая личность, обладающая языковыми способностями любого уровня, понимает, что вполне может сконструировать сравнение. А вот метафора — средство более сложное, в восприятии говорящего она — для поэтов. Естественно, простота

сравнения обманчива, однако она очевидна и служит фактором, стимулирующим создание сравнений широким кругом говорящих, независимо от уровня их грамотности и культурной подготовки.

Еще один фактор, обуславливающий популярность сравнения, состоит в том, что, конструируя сравнительные конструкции, говорящий получает возможность быть **оригинальным**. Свойственное современной русской культуре «стремление к оригинальности и многообразию языковых способов конструирования юмористических высказываний» [1] подчеркивается многими исследователями. В первую очередь своеобразие достигается использованием необычных образов. Оригинальное сравнение получается, если субъект и объект совершенно не связаны, находятся в разных семантических полях, никак не соотносятся друг с другом за пределами данной конструкции: «Красивое белье для девушки — *как ядерное оружие для страны*: никогда не знаешь, куда переговоры приведут, но с ним чувствуешь себя комфортней» (телесериал «Папины дочки». Курсив здесь и далее наш. — М.К.). В данном сравнении сопоставлены сочетания *красивое белье* и *ядерное оружие*, более того, подробно разъяснено основание сравнения — *никогда не знаешь, куда переговоры приведут, но с ним чувствуешь себя комфортней*; сделан намек на возможные сексуальные отношения, которые имплицитно сопоставлены с войной, а общение мужчины и женщины — с переговорами потенциальных военных противников.

Оригинальность достигается также использованием новых образов, например, наименований технических новинок, недавно появившихся в обиходе: «Ваня, ты, несомненно, непревзойденный знаток женских тел, но женская душа для тебя, *как айфон для макаки*» (телесериал «Интерны»); «Бабушки в метро *как андроид* — быстро садятся» (КВН). Говорящему приятно быть первым, кто вовлекает данные объекты в образную систему языка, ощущать себя первопроходцем. Он понимает, что таких сравнений до него никто не создавал, что их своеобразие очевидно для адресата.

Оригинальным является использование странных, вызывающих недоумение образов и конструирование с их помощью странных сравнений, наполненных, несмотря на это, глубоким смыслом:

«Будь, *как утконос*:

— милым;

— странным;

— забавным;

— непонятно как прошедшим естественный отбор» (анекдот).

Странное сравнение является способом привлечения внимания адресата, способом деавтоматизации восприятия. На сравнении такого типа адресат должен словно споткнуться, остановиться, задуматься, улыбнуться. В современном информационном пространстве, перенасыщенном информацией самого разного рода, которая воспринимается автоматически,

большими объемами, для говорящего важно заставить слушателя или читателя остановится именно на его высказывании.

Сравнение является языковым средством, легко **сочетающимся** с другими языковыми приемами. Сравнение создает условия для **каламбура**, что мы видели в нескольких приведенных выше сравнениях. Рассмотрим еще пример:

«— Кость, ну как? Подходит пальто к брюкам?

— Отлично! Да *как автобус к остановке!*» (телесериал «Воронины»).

Обыграно два значения слова *подходить* — “двигаясь, приближаться” и “оказываться годным, удобным, приемлемым для кого / чего-нибудь, соответствовать чему-нибудь” [2]. Русский юмор относится к юмору языкового, каламбурного типа. Говорящий склонен использовать для создания шутки ресурсы языка в большей мере, чем ресурсы ситуации, и сравнение, дающее ему такую возможность, является адекватным средством для этого.

Сравнение может дополняться средствами **оксюморона**—«фигуры речи, состоящей в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу)» [3]:

«— Ты гуманитарий или технарь?

— Я специалист по математической лингвистике.

— Это типа *как бисексуал*?

— Или *как снеговик в аду*» (анекдот)

С помощью оксюморона в диалоге смоделировано сложное отношение к вызывающей недоумение говорящего новой междисциплинарной дисциплине — математической лингвистике, обыграно противоречие, заложенное в предмете исследования данной дисциплины. Два объекта сравнения позволяют участникам диалога подчеркнуть это противоречие.

Сравнение дает говорящему возможность вновь и вновь обращаться к **любимым объектам** сопоставления, например, к российскому футболу:

«— Костик... Знаешь, я так волнуюсь...Для меня свидание — *как игра для нашей сборной*. Казалось бы, вот-вот-вот-вот-вот...а нет.

— Победа, конечно, хорошо, но в твоём случае участие уже неплохо!» (телесериал «Воронины»).

Ирония на тему успехов российских футболистов стала уже привычным явлением, и поэтому для говорящего важно в каждом случае найти что-то новое в этом образе. В приведенном примере оригинальным является сопоставление футбольной игры со свиданием, в этом случае юмористическое звучание создается с помощью основания сравнения — намека на постоянное отсутствие желанного успеха у российской сборной.

Для современного носителя языка очень важной его функцией является **оценка** явлений, событий, людей и т. п. У сравнения большие

возможности в выражении оценки: достаточно выбрать адекватный объект сопоставления, и получается яркая, оригинальная, а главное — точная оценка. Говорящие охотно применяют сравнения в оценочной функции, например, чтобы выразить свое отношение к новому кинофильму: «Красивые моменты видеоряда есть, конечно, — но пластилин *тоже бывает красивым*» (писатель В. Шарапов о фильме «Бегущий по лезвию — 2049»). С помощью сравнения здесь подчёркивается недостаточность, по мнению говорящего, только внешней эстетики для современного кино, отсутствие в фильме внутренних смыслов, в которых нуждается говорящий.

Оценка может осуществляться разными способами. Традиционно, когда оценивается субъект сравнения с помощью приведённого оригинального и точного объекта. Такой пример мы увидели выше: оценивается кинофильм, сопоставленный с пластилином. Но может быть и обратная оценка, когда оценивается не субъект, а, наоборот, объект сравнения: «Мы как телеканал *НТВ* — много жести и все придумано» (КВН). Сравнения такого типа выглядят более оригинально, неожиданно.

Говорящего привлекает в сравнительных конструкциях **афористичность** — способность конструировать с их помощью глубокомысленные высказывания афористического типа. Например: «Дети — это *как любимая футбольная команда*. Ты за них переживаешь, а в ответ сплошное разочарование»; «В жизни, *как в компьютерной игре*, наступает момент, когда нужно переходить на следующий уровень» (телесериал «Кухня»). Афоризм выступает в речи как «концентрированная и емкая форма художественного отражения действительности и выражения отношения носителя языка к ней» [4], то есть афористичность характеризуется несколькими параметрами, весьма близкими сравнительной конструкции, — логичностью суждения, оценочностью и обязательностью яркой художественной формы. Эффективность сравнений как одного из языковых способов при создании афоризмов отмечается исследователями [5]. Афористически построенные сравнительные конструкции имеют все шансы приобрести статус крылатых слов, широко распространиться в информационном пространстве, использоваться говорящими в социальных сетях (как личные статусы, записи на стене и т. п.). Для афористического сравнения свойственно наличие разъяснённого основания сопоставления, обычно приведённого после сравнения, чаще всего используется грамматическая форма сказуемого: «Это *как в ванне с крокодилом* — интересно, но по времени мало...» (телесериал «Интерны»).

Афористичность и желание подчеркнуть глубину сопоставления приводят к формированию развёрнутого сравнения: «Иногда тебе кажется, что твоя жизнь *похожа на долгий сериал, который идёт уже много лет. И вдруг, в какой-то момент, ты понимаешь, что перестаёшь быть главным героем этой истории и вот-вот станешь второстепенным персонажем*» (телесериал «Кухня»).

Глубокомысленность сравнений-афоризмов вызывает у говорящего желание пошутить, и появляются сравнения, в которых явно звучит насмешка над афористичностью: «Жизнь — *как коробка шоколадных конфет*. У нас так себе, а вот в Бельгии, говорят, хорошая» (анекдот); «Мужика нужно любить, *как кот*. Ласкать, баловать и вообще радоваться, что домой пришел» (анекдот).

Приведенные примеры неоднократно проиллюстрировали, что для современного носителя языка очень важно, что сравнение выступает как эффективный языковой **инструмент юмора**. С помощью сравнения можно конструировать оригинальные юмористические высказывания. Можно, к примеру, перейти от бытовой ситуации (выбора галстука) к обобщению и формулировке взгляда на жизнь и отношения между мужчинами и женщинами:

«— Красный? Или синий?...Или красный?»

— Виктор Петрович, вы жених или сапер?

— Лёва, это первое свидание, подорваться проще, *чем на минном поле*» (телесериал «Кухня»).

Сравнения часто используются как средства создания юмора в анекдотах: «Для гаишника остановить Оку — это *то же самое, что обидеть ребенка*» (анекдот). Ассоциация, устанавливаемая между субъектом и объектом сравнения, прекрасно воспринимается адресатом, а для говорящего существует неограниченное количество объектов, с помощью которых можно создать юмористическую характеристику чего-либо.

Итак, для современного носителя русского языка оперирование сравнительными конструкциями является насущной потребностью, что подтверждается регулярностью обращения говорящего к данному языковому средству. Причины популярности сравнения в современном речевом пространстве скрываются, как нам кажется, в самой лингвистической сути сравнительных конструкций. Носителя языка привлекает кажущаяся простота сравнения, ясность его грамматической формы и семантической структуры, афористичность, а также богатые возможности сравнения в создании оригинальных высказываний, в том числе юмористических, легкость сочетания с другими языковыми средствами (каламбуром, оксюмороном и т. п.), способность давать с помощью сравнения яркую и точную оценку явления.

Литература

1. Го Т. Юмор в русской литературе как проявление смеховой культуры // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 4. С. 176.
2. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 540.

3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 286.
4. *Калашикова Н.М.* Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 3.
5. *Ермаков Р.В.* Языковые особенности афоризмов И.С. Тургенева в эпистолярном наследии // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2. С. 130–135.

*Зерноград Ростовской обл.
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ*